

Глубокой ночью Цуй Лили, ворочаясь во сне, перевернулась на другой бок. Вспомнив покрасневшие глаза Чжоу Мо, она никак не могла уснуть и в итоге пнула спящего рядом мужа.

Чжоу Сюй перевернулся, обнял жену и, погладив её по спине, сонным голосом пробормотал:

— Что случилось? Бессонница?

— Я просто вспомнила Чжоу Мо, — ответила Цуй Лили. — Его так укачало, что лицо побелело, а он всё равно поехал в аэропорт нас встречать. И плакал сегодня.

— Угу.

— Может, мы слишком плохо к нему относимся?

Цуй Лили долго размышляла и всё никак не могла успокоиться:

— Смотри, как обидно парню.

— Мы его вырастили, кормили и одевали, чего ему еще надо? — Чжоу Сюй, услышав это, окончательно проснулся. Он потер глаза и внимательно посмотрел на жену. — Или ты хочешь сказать, что действительно смогла отпустить дела прошлых лет и принять его как родного сына... Ой-ой-ой!

Цуй Лили разжала пальцы, которыми только что впилась в мягкие ткани на его боку:

— Не говори так, будто ты тут ни при чем. Это ведь ты тогда наворотил дел.

Чжоу Сюй покорно согласился:

— Виноват, я был неправ.

В комнате снова воцарилась долгая тишина. Спустя некоторое время Цуй Лили вдруг произнесла:

— Но ведь все, кроме нас и Юньнина, думают, что Чжоу Мо — мой родной сын. Даже он сам так думает.

В конце концов, это была не самая приятная история, и семья Чжоу не могла трубить на каждом углу, что Чжоу Мо — внебрачный ребенок. На людях они говорили, что Цуй Лили родила его за границей.

— Но раз уж так вышло, рано или поздно он всё узнает. Выберем время и поговорим с ним по душам, — Чжоу Сюй похлопал её по спине. — Спи давай, завтра еще дела, не хочу, чтобы у тебя появились темные круги под глазами.

Цуй Лили снова перевернулась, неизвестно из-за чего разозлившись, и уснула, повернувшись к мужу спиной и терзаемая тяжелыми мыслями.

Тем временем Чжоу Мо лежал в постели и листал новые главы романа. Братя Фу снова ссорились.

Причина была проста: Фу Яньчжи по-прежнему не мог смириться с существованием Пэй Цзи. После ужина, когда Фу Юу читал в кабинете, брат снова завел разговор о том, что они вряд ли подходят друг другу, и Фу Юу взорвался.

— Я правда не понимаю, что с Пэй Цзи не так! Ты во всем видишь только недостатки! — Фу Юу выглядел разъяренным, его лицо покраснело от гнева.

— Я просто констатирую факты. Вы люди из разных миров, почему ты не можешь хорошенько подумать об этом?

— Ты просто его не знаешь!

— Я не знаю его, зато знаю тебя. У вас фундаментально разные взгляды, ссоры в будущем неизбежны.

— Значит, ты просто презираешь бедняков? — Фу Юу всю жизнь был послушным младшим братом, но в этом вопросе он не собирался отступать. — Он не такой, как ты. У тебя с рождения было всё, у него нет твоих условий, и вряд ли представится шанс заработать столько денег, сколько тебе, председателю Фу. Почему ты постоянно к нему цепляешься? Будь ты на его месте, еще неизвестно, добился бы ты большего.

— Успокойся. Я не презираю Пэй Цзи. Просто вы росли в разных условиях, и на вещи смотрите по-разному, — Фу Яньчжи выглядел куда спокойнее, словно снисходительно смотрел на капризного ребенка. — Ты тратишь на пару обуви пятизначную сумму и не видишь в этом ничего особенного. А Пэй Цзи? Что он об этом думает? Сейчас у вас всё хорошо, но ты уверен, что потом не появится трещина?

— Даже если однажды всё закончится, это будет наше личное дело, тебя оно не касается, понимаешь?!

Чжоу Мо, нахмурившись, дочитал сцену и с громким стуком выключил телефон, даже не заглядывая в комментарии.

— И что это было?

— Обычное развитие сюжета, — отозвалась система. — Фу Яньчжи по роли злая свекровь, разлучающая влюбленных, так что их ссоры неудивительны.

— Если бы он действительно хотел их разлучить, было бы эффективнее припугнуть Пэй Цзи, чем так нудно читать нотации Фу Юю, — заметил Чжоу Мо. — Впрочем, Фу Юю прав: это дело двоих, Фу Яньчжи лезет не в свое дело.

— Он — прожженный карьерист, что он понимает в сладкой любви, где люди готовы умереть друг за друга? В оригинале он всю жизнь прожил холостяком, думаю, сейчас всё так же.

— Должен быть очень выдающимся тот, кто сможет его покорить, — вздохнул Чжоу Мо. — Ладно, хватит, спать пора, завтра с утра еще жарить хворост.

— Не забудь, завтра вечером банкет, там я дам тебе случайное задание.

— Понял.

Фу Яньчжи сегодня рано закончил работу. Вернувшись домой, он застал мать за наложением макияжа. Увидев сына, она приподняла край маски:

— Чего так рано?

— Дела закончил, — Фу Яньчжи окинул взглядом комнату. — Тот малец сегодня так и не появлялся?

— М? Разве он не был с тобой в компании?

— Мы поссорились, с самого утра его и след простыл. — Фу Яньчжи снял пиджак, сел на диван отдохнуть и, взяв со столика бокал игристого, отпил глоток. — Слишком сладкое.

— Поссорились, значит. — Госпожа Фу, Тао Сюэ, мгновенно поняла причину. В последнее время братья часто ругались из-за этого. Она не стала спрашивать почему, лишь с любопытством поинтересовалась: — Если он весь день не был в офисе, ты вычтешь это из его зарплаты?

— Разумеется. Лишился премии за посещаемость, да и отпуск за свой счет я ему не подписывал.

Тао Сюэ покачала головой:

— Раз Сяо У сегодня не вернулся домой, где он может быть? Надеюсь, с ним ничего не случится.

— Куда он денется? Не переживайте, взрослый парень, неужели его кто-то украдет? — Фу Яньчжи повернулся к дворецкому: — Вино неплохое, но слишком сладкое, в следующий раз такое не покупай.

— Это Чжоу Мо сам сделал, тетя Цуй прислала нам на пробу.

Имя Чжоу Мо мгновенно задело чувствительные струны Фу Яньчжи. Он держал бокал, молча допил остатки игристого, и, поставив его на стол, едва заметно улыбнулся.

Тот самый непростой паренек из семьи Чжоу.

— Но ты не дави на него слишком сильно. Он сейчас на кураже, если будешь так поливать его холодной водой, он может надеть глупостей, — сказала Тао Сюэ. — Если он действительно искренне любит, пусть попробует, ничего страшного.

— Он сейчас один старается, а той стороне это совершенно не нужно. Насильно мил не будешь, к тому же... — Фу Яньчжи помолчал, а затем добавил: — Этот парень по жизни ни в чем не постоянен. А Пэй Цзи — человек с другими предпочтениями. Если он своим пылом добьется того, что сломает человека, а потом остынет, что будет с Пэй Цзи? У того парня не лучшие условия, у него нет права на такие ошибки.

— Знаю, у тебя свои соображения, — Тао Сюэ выглядела опечаленной. — У меня два сына: один карьерист, другой влюбчивый дурак. Когда вы уже станете хоть немного похожи друг на друга? Когда ты придешь и скажешь, что у тебя тоже кто-то появился?

Фу Яньчжи усмехнулся:

— Мам, ну ты опять за свое.

— Видимо, сегодня вечером на банкет в дом Чжоу ты пойдешь со мной один. — Тао Сюэ достала из шкатулки два кольца, долго рассматривала их на свету и, в конце концов, сдалась: — Какое лучше?

Фу Яньчжи наугад указал на одно из них.

Чжоу Мо впервые в жизни надел строгий костюм. Он чувствовал себя как на иголках, даже маленькие пирожные ел с опаской, боясь капнуть кремом на одежду.

— Не привык я к такой роскоши, мне бы в старой майке за девять девять ходить, — ворчал Чжоу Мо, обращаясь к системе. — Есть хочу, тут одни закуски, где нормальная еда? Могу я пойти на кухню и попросить порцию риса?

Сказав это, он насадил на шпажку фрукт, окунул его в шоколадный фонтан и отправил в рот. Вкус банана в шоколаде был восхитителен.

— Хозяин, ты стоишь тут уже полчаса, не приторно?

— Нет, — Чжоу Мо покачал головой и отправил в рот кусочек киви в шоколаде. — Я раньше шоколадные фонтаны только по телевизору видел. Куплю дом — обязательно поставлю такой у себя, буду есть каждый день.

— Что ты будешь есть каждый день?

— А? — Чжоу Мо не ожидал, что Чжоу Юньнин услышит его бормотание. — Я говорю, шоколадный фонтан — это круто, но если есть каждый день, для здоровья вредно.

— Ты в последнее время всё время сам с собой разговариваешь, — Чжоу Юньнин взял бокал с напитком.

Чжоу Мо потер нос и промолчал. Общаясь с системой, он мог говорить мысленно, но это требовало концентрации, и иногда он так уставал, что начинал бубнить вслух, забываясь.

— Не торчи здесь, иди пообщайся с гостями, ты уже весь стол объел.

— Окей. — Чжоу Мо взял бокал и только собрался сменить дислокацию, как увидел, что к нему приближается Фу Яньчжи.

— Дзынь! Задание активировано: Контратака пушечного мяса! Читатели в ярости от злобной свекрови, разлучающей влюбленных. Устрой ему урок — вылей на него вино!

Чжоу Мо застыл на месте с бокалом в руке.

Спасите! Система, ты вообще понимаешь, что ты сейчас сказала?

<http://bllate.org/book/20509/2044650>